

Тарабрин Михаил Сергеевич

Магистрант

Направление: юриспруденции

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Преступное сообщество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика

Аннотация. В России преступность за период реформ выросла не только количественно, но обрела новое качество. Ее ядро составляют организованные преступные сообщества. Организованный характер значительной части современной преступности – закономерная ступень ее эволюции, ее важная существенная черта, значительно усиливающая общественную опасность.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная группа, преступное сообщество

Качественные изменения криминальной среды в нашей стране привели к созданию преступных сообществ. Они являются наиболее опасными проявлениями организованной преступности, чей основной интерес сосредоточился в экономическом секторе, сфере незаконного оборота наркотических средств и оружия, в игорном и автобизнесе, топливно – энергетическом комплексе. Преступное сообщество представляет собой устойчивое, сложное иерархическое криминальное образование.

Зачастую возникают некоторые проблемы, связанные с отграничения преступного сообщества от организованной группы, также нуждаются в уточнении его количественные характеристики и цель его создания, нет однозначного подхода к содержанию оценочных признаков, в частности, касающихся специального субъекта ч. 4 ст. 210 УК РФ [1].

Борьба с организованной преступностью в нашей стране в последние годы породила значительное число новелл как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, что свидетельствует о стремлении государства максимально повысить эффективность борьбы с преступными сообществами (преступными организациями) [2, с. 27]

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статьи 35 и 210 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем (ней).

В первую очередь необходимо отметить изменение самого понятия преступного сообщества, закрепленного в ч. 4 ст. 35 УК РФ, которое сейчас формулируется следующим образом: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» [3, с. 9].

Соответственно, можно выделить две формы преступного сообщества: 1) структурированная организованная группа или 2) объединение организованных групп. Вторая форма преступного сообщества – объединение организованных групп – изначально структурирована, поскольку при такой форме соучастия имеет место объединение двух или более самостоятельных организованных групп под единым руководством. Поэтому новой, не всегда верно истолковываемой сотрудниками правоохранительных органов и судьями, является первая форма преступного сообщества, конструктивным признаком которой является признак «структурированность» [4, с. 23].

Цель создания преступного сообщества определена законодателем как совместное совершение «одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Следовательно, цель указана с учетом:

- а) совместности совершения преступлений;
- б) возможности создания преступного сообщества для совершения как нескольких, так и одного преступления;
- в) совершения преступлений для получения, прямо или косвенно, материальной выгоды.

На целесообразность определения цели создания преступного сообщества через увеличение преступных доходов путем совершения криминальных действий зачастую, тождественных, указывается и исследователями [5, с. 170]. Практика свидетельствует о корыстной направленности деятельности преступных сообществ.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества. Однако коренного перелома в борьбе с преступными сообществами не произошло. Это в полной мере относится и к законодательным изменениям. Не все правоохранительные органы до настоящего времени восприняли новые законодательные формулировки. Допускаются ошибки при организации оперативных мероприятий, раскрытии и расследовании преступлений данного вида. Серьезные недостатки выявлены в связи с ошибочной квалификацией преступлений, совершаемых преступными группами, характеризующими различные формы соучастия.

Тем не менее нельзя отрицать нарастание противодействия преступным сообществам со стороны государства. Это проявляется и в постоянном совершенстве статей, предусматривающих признаки преступного сообщества и условия ответственности организаторов и рядовых членов. Однако коренного перелома в борьбе с преступными сообществами до сих пор не произошло. Не все правоохранительные органы до настоящего времени восприняли новые

законодательные формулировки. Допускаются ошибки при организации оперативных мероприятий, раскрытии и расследовании преступлений данного вида. Серьезные недостатки выявлены в связи с ошибочной квалификацией преступлений, совершаемых преступными группами, характеризующими различные формы соучастия. Судебная практика также была весьма неоднозначной. В 70% случаях суды не признают организованную группу преступным сообществом, полагая, что преступление совершено либо бандой, либо организованной группой. Допускаются и другие ошибки при квалификации преступлений и назначении наказаний. Отчасти это результат неоднозначного судебного толкования, которое стало возможным в связи с принятием Пленумом Верховного суда РФ двух различных по сути постановлений о судебной практике по применению уголовного закона об ответственности за создание преступных сообществ и за совершенные участниками этих сообществ преступлений [6, с. 3].

Ч.1 ст.210 УК РФ не содержит указания на дополнительную цель преступного сообщества, предусмотренную в ч.4 ст.35 УК РФ, которая выражается в получении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Получается, что в ч.1 ст.210 УК РФ цель организации преступного сообщества определена уже, чем в ч.4 ст.35 УК РФ. В содержание ст.210 УК РФ, при характеристике преступного сообщества и совершаемых им преступлений, в содержание цели обязательно должно быть включено получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Цель получения финансовой или иной материальной выгоды является основной, определяющей суть преступного сообщества, а цель совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления является важной, но вспомогательной.

Чтобы квалифицировать преступление по ч.4 ст.35 УК РФ, достаточно совершения хотя бы одного тяжкого либо особо тяжкого преступления, тогда как ранее необходимо было совершить не менее двух таких преступлений. Было бы более правильным и актуальным, если бы в ч.4 ст.35 и ч.1 ст.210 УК

РФ содержание цели охватывало совершение не только тяжкого либо особо тяжкого преступления, но и совершение умышленного преступления средней тяжести.

Одна из дискуссионных проблем – это отличие преступного сообщества (преступной организации) от других форм соучастия. В их основу положено понятие организованной группы, которое рассматривается как базовое для определения других, более сложных форм соучастия, в частности преступного сообщества. Обладая всеми признаками организованной группы, преступное сообщество отличается рядом дополнительных признаков, к которым относятся: структурированность организованной группы, деятельность объединения организованных групп под единым руководством, момент окончания преступления, цель совершения преступления и уголовно-правовое значение преступного сообщества. Кроме того преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой. Кроме наличия цели, оно отличается также возможностью объединения двух или более организованных групп.

Главным отличительным признаком является уголовно-правовое значение преступного сообщества, которое состоит в том, что сам факт организации преступного сообщества или участия в нем представляет собой самостоятельный состав преступления. В отличие от иных форм соучастия организация преступного сообщества или участие в нем всегда квалифицируется по совокупности преступлений.

Совершение преступления в составе преступного сообщества следовало бы предусмотреть как особо квалифицирующий признак в наиболее опасных тяжких и особо тяжких преступлениях Особенной части УК РФ. Преступное сообщество, в отличие от других форм соучастия, обладает одной характерной особенностью – способностью к своеобразной «регенерации».

Иерархию в структуре преступного сообщества (преступной организации) следует понимать как психологическую структуру объединения,

согласно которой его члены осознают конкретное лицо как лидера своего преступного формирования.

В заключение следует указать, что новым законом законодатель установил уголовную ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) (ч. 2 ст. 210), за деяния, предусмотренные ее ч. ч. 1, 2 и совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3), и, кроме того, за деяния, предусмотренные ее ч. 1, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4).

Последнее положение нового уголовного закона нуждается в некоторых разъяснениях. Что это за лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии? Надо думать, что это те же самые создатели, организаторы и руководители преступного сообщества (преступной организации), о которых выше говорится в новом законе. Это положение нуждается в коррекции.

В примечании к новой редакции ст. 210 УК РФ сохранен неудачный многозначный оборот – «освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Более точно и определено было бы указать: «освобождается от уголовной ответственности за это преступление». Такая формулировка точнее отражала бы смысл примечания, который заключается в том, что лицо, добровольно прекратившее участие в данном организованном преступном формировании, освобождается от уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, но будет нести уголовную ответственность за совершенные в составе этого формирования преступления.

В условиях сохраняющегося высокого уровня преступности действующий Уголовный кодекс РФ заложил прочную основу для борьбы со всеми ее проявлениями, тем не менее, она не является абсолютно совершенной, так как выявляющиеся недостатки уголовного закона требуют от науки уголовного права и законодателя постоянного оперативного реагирования.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. 17 июня.

2. Куфлева В.Н. Уголовное законодательство о борьбе с преступными сообществами (преступными организациями): необходимость модернизации // Российский следователь. 2012. № 23.

3. Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. №2.

4. Агапов П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5.

5. Якушева Т.В. Уголовно-правовые проблемы применения ст. 210 УК РФ и пути их решения // Власть и управление на востоке России. 2009. № 1(46).

6. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014.

© Бюллетень магистранта 2016 год №7